

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-1.7>

Ооржак Шончалай Дадар-ооловна

ПОРТРЕТ РОМАНТИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В РАССКАЗЕ С. СЮРЮН-ООЛА "НЕОКОНЧЕННАЯ ИСТОРИЯ"

В статье рассматриваются особенности создания романтического портрета главной героини в рассказе С. Сюрюн-оола "Неоконченная история". Художественным своеобразием рассказа писателя в этом произведении является противопоставление внешности и внутреннего мира двух героинь (Кара-кыс и Минчимая). Автор наделяет свою героиню Кара-кыс такими романтическими свойствами, как мечтательность, возвышенность чувств. Обилие жестов, внешние и внутренние монологи в произведении представляют внутренние изменения героини и выражают переживаемые ею чувства: смятение, волнение, смущение и т.д. Традиционная для романтиков мистическая сцена о пролитом молоке в рассказе свидетельствует о новаторстве С. Сюрюн-оола.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/9-1/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(87). Ч. 1. С. 33-36. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 82

Дата поступления рукописи: 19.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-1.7>

В статье рассматриваются особенности создания романтического портрета главной героини в рассказе С. Сюрюн-оола «Неоконченная история». Художественным своеобразием рассказа писателя в этом произведении является противопоставление внешности и внутреннего мира двух героинь (Кара-кыс и Минчимаа). Автор наделяет свою героиню Кара-кыс такими романтическими свойствами, как мечтательность, возвышенность чувств. Обилие жестов, внешние и внутренние монологи в произведении представляют внутреннее изменение героини и выражают переживаемые ею чувства: смятение, волнение, смущение и т.д. Традиционная для романтиков мистическая сцена о пролитом молоке в рассказе свидетельствует о новаторстве С. Сюрюн-оола.

Ключевые слова и фразы: С. Сюрюн-оол; мечтательность; романтические черты; динамический портрет; внутренний жест; романтика.

Ооржак Шончалай Дадар-ооловна

*Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, г. Кызыл
Shonchalaj_oorzhak@mail.ru*

ПОРТРЕТ РОМАНТИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В РАССКАЗЕ С. СЮРЮН-ООЛА «НЕОКОНЧЕННАЯ ИСТОРИЯ»

С именем Салима Сюрюн-оола, автора многочисленных повестей и романов, связан особый род мастерства, проявившийся, прежде всего, в способности писателя проследить динамику человеческой души в разных ее проявлениях и во всей ее глубине. В рассказе «Неоконченная история» Сюрюн-оол изображает судьбы молодых людей, их отношения друг к другу, чувства, переживания, а также их внутренний мир. Это был новый подход в изображении героев [5; 7, с. 13-14]. Тайная любовь юной девушки к молодому человеку описана с глубоким проникновением во внутренний мир героини. Художественный талант С. Сюрюн-оола в этом рассказе проявляется в удачном раскрытии образа романтического героя. Более того, уже в этом, раннем, произведении формируется стиль писателя.

В настоящей статье на материале рассказа о неразделенной любви «Неоконченная история» С. С. Сюрюн-оола появляется возможность увидеть, что творческий стиль писателя уже начал проявляться в его первых рассказах, вышедших в свет в 1959 г. Здесь мы намерены раскрыть портрет романтической героини одного из лучших рассказов С. Сюрюн-оола.

Еще в 1930-е гг. на Первом съезде советских писателей романтика рассматривалась как необходимый органический элемент исторически правдивого изображения жизни, развивающейся динамически. Однако в 1933 г. в рамках дискуссии о социалистическом реализме проблема романтизма, соотношения реалистического искусства с романтическим ставилась как одна из наиболее острых в литературоведении. Одни признавали романтизм разновидностью идеализма в литературе и отдавали предпочтение романтической форме искусства перед реалистической. Находились и сторонники так называемого «двойственного» метода в литературе. В подлинном художественном произведении, утверждали они, нельзя обойтись без применения двух методов одновременно. Врагов, отрицательных персонажей вообще, людей ущербных, серых, без вдохновения предлагалось изображать суровыми реалистическими красками с подчеркиванием их приземленности, заурядности. Героев положительных, созидателей, новаторов, борцов, искателей следовало рисовать размашистой романтической кистью, дабы почувствовать одухотворенность, внутреннюю силу этих людей.

Не было четкого разграничения и ясности и в понимании категорий романтики и романтизма. В последующем советские ученые А. Соколов, Д. Марков, Г. Поспелов, Л. Новиченко, И. Волков, У. Фохт доказали ошибочность толкования романтики и романтизма, согласно которому романтизм – простой художественный эквивалент романтики. Таким образом, по мнению известных литературоведов, романтика – это состояние душевного подъема, эмоциональное воодушевление, кипение человеческой энергии, увлеченность смелыми, благородными идеями, желание преобразовать существующее, открыть все двери для будущего, романтизм же – категория эстетическая, стилевая, определенная система художественных изобразительных средств [11, с. 25-26].

Как утверждают исследователи национальных литератур России, в многонациональной художественной словесности Советского Союза после победы Октябрьской революции утверждается победа революции во вселенских масштабах, романтизм становится одним из ведущих принципов изображения действительности. Во многих произведениях преобладают ораторские интонации, отвлеченная обобщенность, романтическое осмысление реальности (грузинский писатель Г. Табидзе, татарский Х. Тахташ, азербайджанский Г. Джавид, бурятские С. Туя, Б. Базарон, алтайские А. Адаров, А. Суразаков и др.). В прозаических произведениях, созданных в эту эпоху, сделана попытка нарисовать коллективный портрет народа, создающего новую жизнь [Там же, с. 33]. Создавались герои со своеобразной трудной судьбой, с сильным характером, которые борются, несмотря на свою обреченность, действуют свободно, ибо осознают, что для достижения цели необходима борьба [4, с. 57].

В эти годы во всех национальных литературах на первое место выходит судьба женщины. Ее нелегкой доле, смелости и стойкости посвящаются романы, повести, рассказы: П. Ойунского «Освобождение из тины», Т. Керашева «Дорога к счастью», Я. Купалы «Над рекой Орессой» и др. В истории тувинской литературы

одним из первых прозаических произведений является «Самбукайның чугаазы» («Рассказ Самбукай», 1930), где повествуется о судьбе тувинской девушки, выданной замуж поневоле. Пройдя тернистый путь, девушка обретает свободу и счастье.

Героини всех этих рассказов стремились обрести счастье, мечтали о светлом будущем и не склонили голову перед жизненными трудностями. В первых рассказах присутствуют элементы романтики – описания душевного подъема, воодушевленности, устремленности в грядущее и т.д.

В рассказе тайная любовь романтической героини Кара-кыс к Ак-оолу является, с одной стороны, внутренним стимулом к жизни юной девушки, достижению ею глубоких познаний в учении, а с другой – это мучительная внутренняя борьба. Портрет Кара-кыс создается не автором, а героем-повествователем, который вносит свое отношение к описываемому лицу. Такое описание внешности передает не только изображаемую реальность, но и эмоциональное восприятие ее героем.

По мнению тувинского литературоведа З. Б. Самдан, внимание к человеку, проникновение в мир его мыслей, чувств, настроений во всем многообразии его связей с внешним миром стали немыслимы без углубления принципов психологического анализа. Традиционные средства психологического изображения – характеристика героя другим лицом, речевые особенности, типичные жесты – в литературе постепенно перерабатываются, усложняются, принимают объективные формы. Появляется более сложный вид психологической характеристики – через мысли, переживания героев [12, с. 52].

Структурные особенности портрета в литературоведении были изучены в работах М. М. Бахтина, П. М. Михайлова, В. Е. Хализева, Л. И. Кричевской и др. Согласно исследованиям ученых, портрет героя состоит из двух важнейших аспектов – статического и динамического. Статический портрет, или портретная статика, «есть то, что в человеке более или менее стабильно, дано от природы и социума в данный конкретный момент художественного времени: природная органика, черты лица и фигуры, цвет кожи, волос, глаз, одежда» [2, с. 18].

Динамический портрет – это способ создания облика персонажа (жест, мимика, интонация, манера) и его сюжетной характеристики (поступков). Описание внешности персонажа включает походку, характерные движения, жесты, изменчивость выражения лица, свидетельствующие об определенных психологических состояниях, типичных особенностях поведения, манерах [3, с. 180].

Динамический портрет подается в изменении, развитии и эволюции не только внешнего облика героя, но и внутреннего мира [2, с. 9-10].

Бурятский литературовед М. Н. Жорникова в статье «Жест как структурный элемент портрета героя (на материале русской романтической повести)» (2012) отмечает, что в русской романтической повести XIX века жест является одним из важнейших способов выражения человека эпохи романтизма. Жест – это «способ выражения эмоций, совершенствование жестового инструментария как выразителя единства внешнего и внутреннего в герое» [6, с. 196-197].

Портретная характеристика героини рассказа С. Сюрюн-оола «Неоконченная история» Кара-кыс создается через описание ее внешности, статического портрета: «*Кара-кыс была очень привлекательна. Стройный стан, милое обаятельное лицо, на котором выделялись, словно два агатовых озера, огромные черные глаза и жемчужно-белые зубы. А волосы блестели, как черный атлас*» [14, с. 89].

Во внешнем облике Кара-кыс особую роль играют глаза. Эта художественная деталь призвана, на наш взгляд, подчеркнуть психологическое состояние девушки. С помощью изменчивых выражений глаз и взгляда героини автор показывает всю внутреннюю боль и страсть ее души: «*она не могла прямо смотреть ему в лицо*», «*стала искать глазами Ак-оола*», «*смутилась, опустила глаза вниз и ничего ему не ответила*», «*ей хотелось только один раз взглянуть на Ак-оола*», «*краешком глаза ревностно наблюдала за разговором девушек об Ак-ооле*», «*она ревниво взглядывалась в лицо ребенка, стараясь найти в его чертах сходство с Ак-оолом*» и др. [Там же, с. 83-85].

К статическому портрету также относится поза героя. Выделение поз героя связано с основными положениями тела в пространстве: «сидеть», «стоять», «лежать», «ходить», «бежать». В произведении в основном фиксируются позы героини в вариантах «*ходить*», «*бежать*»: «*задыхаясь от быстрой ходьбы, она дошла до входа в сад*», «*она попятилась от него*», «*она без оглядки выбежала вон*», «*она терялась и бежала от него*», «*Кара-кыс вырвалась и быстро-быстро пошла*» и т.д. [Там же].

Создавая романтический портрет, С. Сюрюн-оол наделяет свою героиню склонностью к мечтательности. Пребывая в мире грез и фантазий, она забывает обо всех делах. Самые смелые романтические мечты Кара-кыс проявляются во внутреннем и внешнем монологах. Внутренний монолог служит для передачи сокровенных мыслей и чувств героини: «*Все помыслы ее только о нем. Какие только желания не вспыхивали в ее груди. О чем только она перемечтала: “Была бы с ним вместе! Как хочется вместе с ним учиться! Если бы я вместе с ним приехала в наш аал, как обрадуется мама?..”*» [Там же].

Внешний монолог передает заветные мечты, желания и безграничные фантазии молодой девушки: «*Какая благодатная ночь, слушай, как птичка поет. Я мысленно мечтала, что ты именно в такую ночь придешь. Пришел, значит. Что же, раз ты пришел зятем, надо силу твою посмотреть. Приведи сюда теленка...*» [Там же, с. 85].

Очевидно, что внутренний мир романтической особы богат, глубок и многообразен. Писатель с помощью приема контраста сопоставляет внутренний мир героини с внешними проявлениями: она скромная, робкая, стеснительная, немногословная, замкнутая. Ее характер раскрывается через восприятие повествователя: «*Кара-кыс не отличалась словоохотливостью: не любила выставлять себя напоказ. Почти ни с кем не дружила. Она больше молчала. Даже когда её о чем-нибудь спросишь, она не сразу отвечала. Как улитка,*

она ушла в себя. Кто не знал ее, мог подумать: “Что за странная девушка, ничего от неё не дождешь-ся”» [Там же, с. 86]. Она умело скрывает свои страдания, душевные муки под загадочной улыбкой. Подобное выражение мимики преподносится читателю как неразгаданная тайна: «Девушки, с которыми она жила, иногда пускались в рассуждения о любви, говорили о парнях. Подружки приставали к ней с расспросами о кумире ее сердца. Но она лишь, улыбаясь, отмалчивалась» [Там же].

Все чувства Кара-кыс отражаются в ее внешнем облике, придавая глазам сияние, лицу – свежесть, душе – несравнимую радость, иногда наоборот, ее одолевали чувства печали, грусти: «Кара-кыс просияла вся, ни с чем несравнимая радость охватила ее. Казалось, ласковое солнце заглянуло в душу и зажгло в ней неугасимое пламя»; «но слова Минчимаа только тревожили ее, не принося радости и надежды», «горько было ей услышать о том, что Ак-оол решил снова жить с Минчимаа» и т.д. [Там же, с. 84]. Радостное ожидание светлого будущего у героини вызывает воодушевленные чувства, все вокруг становилось веселым, семицветным, как радуга: «Весело было в саду. Люди двигались по парку, словно разноцветный туман, растекаясь по всем аллеям. Кара-кыс с затаенным волнением думала про себя, что ее желание наконец-то начинает сбываться. Ее охватила большая радость. И, кажется, ей не было границ. Ей казалось, что все происходящее в саду предназначено только для них двоих. Звезды сияли для них, волны Улуг-Хема, плескаясь, ласкали их, музыка звучала для них» [Там же, с. 87].

Важным приемом создания портретной характеристики Кара-кыс является сравнение ее с другой героиней Минчимой, основанное на принципе прямой антитезы: если внешний облик Кара-кыс выписан яркими красками, то образ Минчимои – напротив: «С виду она ничем не выделялась, была самая заурядная, даже некрасивая. Короткий нос, широкое скуластое лицо, редкие волосы. Но в танцах, веселье, игре ей не было равных» [Там же, с. 88]. Во внешних проявлениях они тоже различаются: Кара-кыс – немногословная, замкнутая, тихая, а Минчимаа – смелая, общительная, ее веселый нрав всегда притягивал внимание других. Действия и поступки героинь противоречивы: Кара-кыс отстраняется, убегает от любви, а Минчимаа смело выражает свои чувства, делает шаг навстречу к Ак-оолу.

В рассказе «Неоконченная история» наибольшее внимание уделено жестам героини. Например, внезапная, неожиданная встреча с Ак-оолом вызывает чувство волнения, тревоги, которые временно парализует героиню, заставляя отключиться от мира: «...как маленькая девочка смутилась, опустила глаза и молчала. Ей захотелось бежать от него, но ноги не слушались, они были словно окованные. Ак-оол задавал вопросы, но ответов ее не слышал» [Там же, с. 87].

Каждый раз при случайной встрече с Ак-оолом у героини бешено бьется сердце и все плывет в глазах. В литературоведении такой прием называется внутренним жестом. Внутренний жест – это знак, служащий для выражения человеческих эмоциональных состояний. Эмоции усиливаются в эпизодах, когда сердце героини полно ожиданием встречи с Ак-оолом: «укаченное билось сердце», «тревожнее стали мысли», «сердце у Кара-кыс екнуло и заколотилось в груди», «сердце ее разрывалось на части», «сердце мучительно заныло» и т.д. [Там же, с. 84-87].

Чтобы усилить эмоциональность и показать тонкую, чувственную натуру героини, С. Сюрюн-оол наделяет ее сентиментальностью. Эта особенность наиболее ярко выражена в сцене, где Минчимаа и Ак-оол, вместе танцуя, радостно смеются, что-то друг другу шепчут: «Сердце ее разрывалось на части: лучше бы ее глаза не видели их! И она без оглядки выбежала вон. Не помня, как домчалась до дома. И тут же начала плакать. Слезы, оставляя горячие следы, капали на шею, попадали в рот и были солоноватыми на вкус. Кара-кыс, затаив дыхание, старалась сдержать слезы, но они не слушались ее и лились, как осенний дождь» [Там же, с. 88].

Слезы – элемент динамического портрета и являются особенностью сентиментализма. В. В. Башкеева справедливо отмечает, что слеза становится знаком чувствительной души и характерна для эмоционально напряженных эпизодов [2, с. 26-27]. В процитированном нами фрагменте словосочетания «солоноватый вкус» и «осенний дождь», которые относятся к слезам, символизируют беспомощность что-либо изменить в этой ситуации, ревность, рухнувшие мечты, внутренние разочарования и метания, душевную неуспокоенность героини.

В произведении представлена традиционная для романтиков мистическая сцена. Вечером, когда Кара-кыс, мечтая о будущей совместной жизни с Ак-оолом, невзначай озвучивает свои мысли, соседский парень, услышав это, пугает ее, и целое ведро молока прольется на землю. Молоко символизирует светлое будущее с любимым человеком. Недаром его имя тоже «Ак-оол» («Белый парень»). Любовь и мечты героини рассказа С. Сюрюн-оола не сбудутся. Соседским парнем оказался Сарыг-оол, который сможет подарить ей свою любовь и преданность [14, с. 85].

В самом начале рассказа было очевидно, что автор стремится показать именно неразделенную любовь. Безграничное чувство любви, оберегаемой от внимания других и даже самого объекта влечения, судьба героини и других персонажей произведения, вовлекаемых в сложные отношения любовного четырехугольника, остаются нерешенными. Любовная история между Ак-оолом и Минчимой закончилась неудачей. Тайная любовь Кара-кыс к Ак-оолу и Сарыг-оола к Кара-кыс остается безответной. Так писатель С. Сюрюн-оол представил в своем произведении тайные движения души, эмоциональные оттенки, перепады настроения влюбленного человека. Автор наделяет свою героиню романтическими чертами: мечтательностью, таинственностью, лирическим настроением, душевным подъемом, скрытой чувствительностью. Особенностью создания романтического портрета у С. Сюрюн-оола является изображение динамического портрета Кара-кыс: жестов, изменчивости выражений лица, эмоций, действий и поступков, описание внешности и т.д. Романтический характер Кара-кыс создается в контрасте с другой героиней Минчимой, причем такой прием более выразительно подчеркивает ее индивидуальность.

Список источников

1. Бахтин М. М. Автор и герой: к философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000. 336 с.
2. Башкеева В. В. Портрет в прозе Н. М. Карамзина, А. А. Бестужева-Марлинского, А. С. Пушкина. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2010. 123 с.
3. Богуславский В. М. Человек в зеркале русской культуры, литературы и языка. М.: Космополис, 1994. 238 с.
4. Гуляев Н. А. Теория литературы: учебное пособие для филол. спец. пед. ин-тов. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Высш. шк., 1985. 271 с.
5. Донгак У. А. С. Сюрюн-оол // Донгак У. А. Иволги напев живой: в новом облике древнего слова: литературно-критические статьи. Абакан, 2014. С. 70-71.
6. Жорникова М. Н. Жест как структурный элемент портрета героя (на материале русской романтической повести) // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. Вып. SA. С. 196-200.
7. Калзан А. К. Өзүлдениң демдектери. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1991. 304 с.
8. Кричевская Л. И. Портрет героя. М.: Аспект Пресс, 1994. 182 с.
9. Куулар Д. С. Төөгү болгаш амгы үе. Кызыл: ТНУЧ, 1982. 164 с.
10. Ломидзе Г. И. Ленинизм и судьбы национальных литератур. М.: Современник, 1972. 285 с.
11. Михайлов П. М. Персонаж. Показ человека в художественной литературе. Симферополь: Крымгиз, 1940. 52 с.
12. Самдан З. Б. От фольклора к литературе. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1987. 77 с.
13. Сүрүн-оол С. С. Чогаалдар чындзызы: в 2-х т. Кызыл: ТНУЧ, 1974. Т. II. 384 с.
14. Сюрюн-оол С. Неоконченная история / пер. М. Рамазановой // Улуг-Хем. 1966. Кн. 8. С. 83-93.
15. Хадаханэ М. А. Тувинская проза. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1968. 87 с.
16. Хализев В. Е. О словесной пластике // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 1979. № 2. С. 13-22.
17. Щербина В. Р. Проблемы советской литературы и мировой художественный прогресс // Единство, рожденное в борьбе и труде: новая историческая общность людей – советский народ и литература социалистического реализма: мат-лы всесоюз. конф. М.: Известия, 1972. С. 30-39.

ROMANTIC HERO'S PORTRAIT IN S. SYURYUN-OOL'S TALE "THE UNFINISHED STORY"

Oorzhak Shonchalai Dadar-oolovna

Tuvan Institute for Applied Studies of Humanities and Socioeconomics, Kyzyl

Shonchalaj_oorzhak@mail.ru

The article deals with the peculiarities of the creation of the romantic portrait of the main heroine in S. Syurun-ool's tale "The Unfinished Story". The artistic originality of the writer's narration in this work is the opposition of the appearance and the inner world of two heroines (Kara-kys and Minchimaa). The author endows his heroine Kara-kys with such romantic qualities as dreaminess, sublimity of feelings. The abundance of gestures, outer and inner monologues in the work represent the internal changes of the heroine and express the feelings experienced by her: confusion, excitement, embarrassment and so on. The mystical scene about spilt milk, which is typical of romantics, in the tale shows S. Syurun-ool's innovation.

Key words and phrases: S. Syuryun-ool; dreaminess; romantic features; dynamic portrait; inner gesture; romanticism.

УДК 82

Дата поступления рукописи: 07.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-1.8>

Целью статьи является попытка раскрыть восприятие личности Льва Николаевича Толстого и его творческого наследия чехами на протяжении нескольких эпох (XIX-XXI вв.). Для реализации намеченной цели изучены связи Толстого с чехами и словаками (Т. Г. Масариком, Д. П. Маковицким, К. Велеминским, П. Шакваном), переводы на чешский язык произведений автора, отзывы на творчество мыслителя литературных критиков (В. Мршттик, Ф. Шалда), отклики на педагогическую деятельность писателей (О. Баржезина), композиторов (Л. Яначека), журналистов (Н. В. Моравского, Р. Валенчика) и педагога (Я. Мразик). Авторы приходят к выводу: несмотря на то, что со дня рождения великого русского писателя прошло уже 190 лет и в Чехии ему не довелось побывать, интерес к его личности среди чешских исследователей только усиливается.

Ключевые слова и фразы: Л. Н. Толстой; Чехия; Т. Г. Масарик; Д. П. Маковицкий; К. Велеминский; переводы; критика.

Пешкова Михаэла, к. филол. н.

Западночешский университет, г. Пльзень, Чешская Республика
peskova@krf.zcu.cz

Божкова Галина Николаевна, к. филол. н., доцент

Быков Антон Валерьевич, к. филол. н., доцент

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
bozhkova.galina@mail.ru

РЕЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ТВОРЧЕСТВА Л. ТОЛСТОГО В ЧЕХИИ

Личность Л. Н. Толстого оказала влияние не только на литературный процесс в России, но и на развитие общественной мысли многих стран, в том числе и Чехии. Интерес к творчеству писателя в чешской среде не исчезает до сих пор.